

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 11 мая 1985

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 11 de mayo de 1985 No. 1815

МЫСЛИ В СЛУХ

МЕТОДЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

История политики знает несколько различных методов законодательства. Вкратце их можно перечислить следующим образом:

1. Законодательство одного человека, являющегося основателем или реформатором государства или нации, как, например в случаях Моисея, Магомета и, частично, Ромула.

2. Законодательство одного или нескольких человек, специально для этого назначенных и делегированных, как, например, в случаях Солона в Афинах и децемвиров в Риме. В этих случаях делегирование было единичным. В современных демократиях применяется перманентное периодическое делегирование законодательных функций, в пользу специально для этого выставленных партиями кандидатов.

3. Единичное (т. е. монархическое) законодательство, осуществляемое одним человеком, исполняющим функции носителя верховной власти в государстве, при содействии определенных органов, имеющих постоянный или временный характер. Причем, и в этом случае, как сам носитель верховной власти, так и члены совещательных органов, иногда тоже являются своего рода делегированными представителями или всего народа или некоторых его частей. Например, А. Хомяков утверждает, что цари династии Романовых были "избраны Русским народом, общим советом, наследственными государями", которым "народ вручил... всю власть... во всех ее видах". (Избранные сочинения. Изд. Им. Чехова, стр. 234).

4. Прямое законодательство всего народа или его большинства, на общих сходах, как, например, в случае плебисцитов в древнем Риме, или путем опроса всего населения, как, например, в случае современных плебисцитов и референдумов.

5. Смешанное или сложное законодательство, осуществляемое путем одновременного применения нескольких вышеуказанных методов. Если такое сложное законодательство будет особенно полным и цельным для того чтобы обеспечить всеобщее согласие (как большинства, так и меньшинств), то его можно будет назвать соборным. Примерами такого сложного законодательства могут послужить древний Рим и современная Швейцария. В Риме для законодательства требовалось согласие сената и всего народа, голосовавшего по центуриям, или, по крайней мере, сената и плебейского большинства, голосовавшего по трибам, на плебейских сходах. В Швейцарии, законодательство осуществляется одновременно парламентом и всем народом, обладающим правом инициативы для созыва плебисцитов по конкретным вопросам.

И. А.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

РУССКОЕ ТОРЖЕСТВО

22-го марта в Англии, в среде русской колонии был большой праздник. В Лондон приехал Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович с дочерью Марией Владимировной. В их честь был устроен прием.

Такое большое собрание русских и полу-русских, такое воодушевление и дружелюбие между собой, какие наблюдались во время этого приема — я видела в первый раз! Оказалось, что среди нас, русских в Англии есть много молодежи и она пришла на этот прием (к сожалению многие не говорят по-русски). Кроме того, для встречи с Великим Князем и Княжной прибыли не только английские монархисты и англичане, сочувствующие возрождению монархии у нас на родине, но и приехали русские деятели из других стран: известные нашим читателям П. Н. Колтыпин из Америки, В. В. Зарубин из Германии и Е. З. Кармазин из Франции.

Прием устроил и пригласил на него Великого Князя, вновь организованный в Англии "Русский Монархический Союз" — пока еще не очень большая, но активная организация, под руководством двух молодых и деятельных русских па-

триотов: Николая Толстого-Милославского (председатель) и Федора Якимова (секретарь).

Цели Союза следующие:

а) Изучить историю русских императоров и главные принципы монархии каковую они воплощали.

б) Заинтересовать людей в истории русского императорского дома Романовых и теперешних их потомков.

в) Помогать восстановлению монархии в России.

г) Поощрять возрождение в сердцах людей традиционных ценностей, которые являются основой монархической традиции.

На приеме присутствовало около 140 человек. Было радостно, что Великий Князь своим присутствием объединил и сроднил русских людей, ранее никогда не встречавшихся и даже не знавших о существовании друг друга.

Я думаю, что если бы Великий Князь жил среди нас, или хотя бы приезжал почаще, то разьединение русских в Англии, о котором я писала недавно в "Нашей Стране", было бы преодолено.

24-го марта Великий Князь молился на литургии и, опять, его присутствие привело в церковь много

прихожан. После службы большинство из присутствующих подходило к Великому Князю и для всех он находил несколько ласковых слов.

Многих особенно умиляло, что Великий Князь похож (или многим так казалось) на императора Александра Третьего. И это сходство, даже у равнодушных к монархии, вызывало чувство преемственности и исторической связи с прошлым нашей родины.

В заключение мне хочется выразить благодарность и пожелания успеха Н. Толстому-Милославскому и Ф. Якимову в их многотрудной работе объединения русских монархистов, на основе такой широкой программы какой является программа Р. М. С.

Да помогут им в этом большом деле Святые в Земле Русской Просиявшие!

Если кто захочет узнать более подробные сведения о новой организации может написать по адресу:

Mr. F. M. YAKIMOFF
Flat 215, The Colonnades
34 Porchester Square, London W2
England

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРЕЛ

Повержен ты орел двуглавый
Стрелой предательской сражен,
Склонился стан твой величавый
И с выси в бездну устремлен...

Но ты взмахнешь еще крылами
Когда воспрянуть час придет
И высоко над головами
Здесь мир увидит твой полет.

Так не ликуйте над могилой
Убийцы русского орла —
Сметет вас всех он с новой силой
Ударом мощного крыла.

Алексей Коровай-Метелицкий

Настоящая фамилия автора Лонгинович —
муж певицы А. Чапской.

ГИМН

БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ

Доколь звучат эти аккорды,
мы будем достойны любви
Ярославны.
Доколь звучат эти аккорды,
мы будем достойны смерти под
Каховкой.

Доколь звучат эти аккорды,
мы будем верить в Россию,
невидимую и видимую.
Доколь звучат эти аккорды,
мы будем знать,
что Одиссей вернется на Итаку.
Доколь звучат эти аккорды,
мы будем мечом и словом.
Доколь звучат эти аккорды,
мы будем достойны снегов и степей.
Доколь звучат эти аккорды,
мы будем стрелой в небе.
Доколь звучат эти аккорды,
мы будем ждать
милосердия и справедливости.
Доколь звучат эти аккорды,
мы будем достойны твоего гласа,
Александр Сергеевич.
Доколь звучат эти аккорды,
мы удостоимся увидеть, с высоты
горы,
землю обетованную.

П. САВЕЛЬЕВ

КРИЧИТЕ ПИСЬМА

Кричите, книги
О том, что было.
Какие миги
Столетье смыло!
Какие люди
На свете жили!
Какие судьи
Их жизнь решили.
Кричите, книги,
О том, что было.
Мне ваши крики
Огонь и сила.

Под заголовком перефразирующем слова стихотворения "Мемуары" подсоветского поэта Михаила Львова (см. "Наш Современник" № 2, 1982), к 3-й годовщине смерти 3-го редактора-издателя "Нашей Страны" мы даем выдержки из ее писем одному из сотрудников газеты. Выдержки, не только обрисовывающие светлый облик бесконечно хорошего человека, каковым являлась Татьяна Владимировна Дубровская-Левашева, но и дающие какое-то понятие о трудностях жизни и работы издателя совершенно независимого русского национального органа печати в эмигрантских условиях. Выдержки, наконец, являющиеся также известным вкладом в историю русской зарубежной прессы. Письма, бывает, кричат пронзительнее книг.

...Теперь надо написать человеку, обладающему отвратительным и хамским характером, но являющемуся народным монархистом; нужно написать вежливо, но поставить ему на вид, что такие хамские письма не пишут вообще, даже мужчинам, какие он пишет мне. И это единомышленник и ближайший помощник в народно-монархической работе! Тяжела, ты, шапка Мономаха. Золотые слова. (13-12-67)

Статьи А. Г. Макриды не только украшают страницы "Нашей Страны", это слишком банальное выражение. Они вносят свежую волну, свежие мысли появляются на страницах газеты. Наконец, невыразимо приятно читать такой русский язык. Когда я получила последнюю статью, то нельзя представить какое у меня сделалось приподнятое настроение, как я предвкушала помещение статьи в очередном номере. Эти мои высказывания — вовсе не экзальтация, а трезвейшая оценка. (13-9-67)

Я два раза делаю корректуру; один раз самостоятельно, а второй — мне читают вслух, а я проверяю, не вклинилось ли подлое отрицание "не" или не выпало ли оно, что совершенно меняет смысл, или не пропустил ли наборщик целую фразу. Ну вот, передовицу А. Г. Макриды для № 930, читал мне Н. Казанцев. Надо сделать одно маленькое отступление: оба молодых человека, с которыми судьба меня столкнула так счастливо и так удачно, чуждаются всяких превосходных степеней. Им этот стиль просто претит. Да и мне тоже. В этом мы тоже с ними сошлись. Так что я не ожидала по прочтении статьи А. Г. М. ни особенных восклицаний, ни пафоса с придыханиями. Но во время чтения я иногда поглядывала на Казанцева: лицо у него было довольное, оно выражало полное удовлетворение. Потом я слышу, что голос его приобретает эмоциональность, он начинает читать с выражением, затем я замечаю, что он выделяет голосом, подчеркивая этим, те места, которые именно и заслуживают особого внимания. Все это я намотала себе на ус. По окончании чтения я взглянула на него. Довольная улыбка озаряла все его лицо: "Очень хорошая статья, просто прекрасная!" Это все, что он сказал, но это было сказано таким тоном, что мое собственное чувство восхищения этой передовицей было совершенно удовлетворено. (13-9-67)

А. Г. Макриды часто сомневается в необходимости своих статей. Именно благодаря тому, что сам Илья Эренбург в "Правде" предал его анафеме, Макриды должен был приобрести абсолютно полную уверенность в необходимости своих писаний. Они зря никого не хвалят и зря никого не ругают. Если они Макриды выругали, то стало быть он им был опасен. (13-12-67)

Н. Казанцев, А. Сербин и я намерены действовать помимо вредной деятельности некоторых монархистов, невзирая на их существование, отмежевываясь от всего отрицательного, что они делают. Другими словами мы хотим работать продуктивно, без излишнего шума и блеска, стоя твердо на земле, а не ходить по облакам несбыточных надежд, или, что еще хуже, извращать монархическую идею до неузнаваемости. Мы хотим попробовать доказать, что работать втихомолку и поотдал от "ура-монархистов" тоже можно и нужно, что такая работа впоследствии может принести очень большую пользу. Народно-Монархическое Движение должно быть тем особенным явлением в эмиграции, каковым его задумал Иван Лукьянович Солоневич. Без протоколов собраний, без председателей и секретарей. Я надеюсь, что нам удастся проводить свою линию незаметно, исподволь, не вызывая вредного для монархической идеи вообще, лая очередных зубров. (13-12-67)

Мой муж Всеволод Константинович в последние годы не хотел, да и не было для этого нервов, никаких трений с сотрудниками. Он был слишком большим человеком и как он вообще держал до последней почти минуты бразды управления газетой — можно только удивляться и отнести это только к его колоссальной силе воли и к помощи Божией. Но до самого конца у него была такая же светлая голова, как и 10 лет назад и он только мне высказывал сожаление, что иные сотрудники "выдыхаются". (9-3-68)

Я получаю лестные оценки публикуемого в "Нашей Стране" материала из подсоветской литературы. В его подборе мне много помогает Н. Казанцева. (23-5-68)

Я редактор газеты "Наша Страна" монархического направления, но не консервативного толка, а весьма передового (политическая линия газеты — популяризация Народной Монархии, что очень разнится с другими эмигрантскими монархическими течениями). Мой муж был редактором "Нашей Страны" в течение 19 лет до самой своей смерти. После смерти редакторство взяла на себя я — ближайшая его помощница по работе в газете в течение всех этих 19 лет. Для меня Анатолий Григорьевич Макриды является самым лучшим сотрудником газеты. Я считаю его первоклассным публицистом. Но он настолько скромно, что после каждой статьи сомневается в нужности ее опубликования. Надеюсь, что когда-нибудь мне удастся убедить его в том, что его статьи не только нужны, но и необходимы (по своему прекрасному изложению, по своему содержанию, по прекрасному языку). Мне 43 года, Анатолий Григорьевич старше меня, но у меня с ним очень сходятся взгляды на многое, главным образом, но то, что сейчас происходит в России (а происходят вещи важные и интересные). Благода-

ря этому сходству во взглядах нам с Анатолием Григорьевичем очень легко сговорится по любому вопросу.

Так как я еще достаточно молода (во всяком случае для роли редактора) то у меня есть намерение "омолодить" состав сотрудников газеты. От новых сотрудников я хотела бы иметь корреспонденции о встречах с подсоветскими людьми (самое важное и интересное), разговоры с ними, наблюдения, происшествия, о которых широкая печать ничего не сообщала. Мне важно "заиметь" для газеты что-то новое, свежее и молодое. Это для меня важнейшая теперь задача и к этому я всеми силами стремлюсь. (20-6-68)

К 17-му июля у нас с молодежью были планы к этому дню выпустить плакат и расклеить его по всему городу (на тему об убийстве Царской Семьи), но сейчас об этом нельзя и мечтать, так как в этом году материальное положение газеты очень и очень ухудшилось. Остается отметить 50-летие убийства Царской Семьи только в газете. (26-6-68)

После того, как наборщик типографии набрал очередную статью А. Г. Макриды (наборщика зовут Костя, он новый эмигрант, необыкновенно культурный и неимоверно грамотный так что я с его мнениями считаюсь и благодарю за хорошие отзывы о том или ином в газете), он мне сказал следующее: "Ну, до чего же чудная (это слово не в моем духе, но он его употребляет всегда, когда хочет выразить максимум своего восхищения), эта статья, — хоть на музыку ее переключивай". Каково? Мне он просто как маслом по душе помазал, — так мне было приятно такое оригинальное образное выражение и оценка статьи. (16-4-69)

Не выношу "сладкоешечных" подлизываний. Тяжела, ты, шапка редактора и следователя Ивана Лукьяновича! Могу однако уверить, что я теперь задалась целью вернуть "Н. С." на рельсы солоневичевского духа и это можно почувствовать в ответе Редакции (который составил Казанцев) Чухнову в № 1006. Это не легкая задача, в особенности, когда имеешь дело с иными сотрудниками. (11-6-69)

Не могу похвастаться своим внутренним состоянием. Меня гнетет вообще чувство одиночества, без определенного фактора. И так как это не ослабевает, то я и боюсь, что оно превращается в психоз. Но вместе с тем, если подумать, что я слишком привыкла быть 20 лет с близким человеком, слишком мне необходимо постоянное, непрерывное духовное общение, то, может быть, теперешнее мое узнетенное и мрачное состояние вовсе не психоз. Я, по характеру и веселая и оживленная, а теперь я постоянно с нахмуренным лбом, и с полным отсутствием энтузиазма. Вот это меня больше всего беспокоит и удручает. Как и год тому назад я боролась со своим отчаянием, так и теперь я борюсь с этим удрученным состоянием души. Стараюсь, но пока толку мало. Если бы эта капризная фортуна хоть полуюлыбнулась мне. Тогда было бы легче. Знаете чем я себя лечу? Во время поездок в город в автобусах и в то время, когда хожу пешком в центре города по делам, я подчеркнуто обращаю внимание на калек и инвалидов, в особенности на тех, кто на много моложе меня. И тогда я

сама себе говорю, совершенно искренно, что нужно благодарить Бога за то, что я могу ходить, что я не калека, а не хандрить. На короткое время мне это помогает. (12-11-69)

Письма А. Г. Макриды для меня большая радость — в них я нахожу не только неимоверно много интересного для головы, но и много хорошего и теплого для души, что гораздо ценнее. Я такую духовную связь ставлю превыше всего и радуюсь, что между нами протянулась такая толстая ниточка, которую не разорвут ни моя занятость, ни мои депрессии, ничего в мире. Не получая долго вестей от него я начинаю с нетерпением ожидать почтальона и когда он мне вручает пачку писем, то с разочарованием обнаруживаю, что нет в этой пачке длинного желтого конверта, надписанного его характерным почерком. И вешаю нос на квинту — до того огорчаюсь. (10-12-69)

Представляете как мне неприятно тесно сотрудничать с человеком, письма которого я вскрываю не в тот же день по получении, а на следующий. Помните, героиня романа "Пролетело как ветер" Скарлет О'Хара, когда у нее в жизни случилось что-нибудь неприятное, тяжелое, говорила сама себе: "подумаю об этом завтра и завтра начну думать о разрешении этой неприятности". Так делаю и я. (28-1-70)

Я не могу пресмыкаться. Я не хочу и не могу расплываться, а иные монархисты расплываются и видят в этом верность монархии и легитимности. (28-1-70)

Седляревичи — три брата. Один из них, Михаил Михайлович редактор "Русской газеты". Двое других: Николай (председатель Центра Русских Белых) и Василий тесно участвуют в издании этой газеты. Они — стопроцентные антикоммунисты. Парадоксально то, что они все же, несмотря на их антикоммунизм и монархизм, на то, что в Центре Русских Белых проводится большая национальная русская пропаганда среди аргентинцев, все же не популярны. Я считаю, что Николай Седляревич, хоть и человек, лишенный какого-либо личного шарма, делает большое русское дело. Но многие его расценивают иначе. Может быть по общепринятому порядку: того кто что-то делает и берется — надо ошельмовать. (2-12-70)

Хозяин типографии пользуется моим безвыходным положением и является в отношении к "Нашей Стране" стопроцентной акулой капитализма, что я ему один раз и сказала: пришлось ему проглотить. Хоть знаю я его с 14-летнего возраста, но всегда заплачив не во-время в типографию я получаю истерические выкрики, что он, хозяин должен платить рабочим, как он может платить, если я ему задалживаю... И это продолжается уже четвертый год (последние два года хуже). Последние четыре года у меня постоянный материальный страх перед будущим, а одна подруга мне говорит: "но, Танюша, Вы это говорите уже столько лет и все-таки как-то выкручиваетесь". И я, действительно, как-то "выкручиваюсь", но какой ценой... Ценою нервов, бессонницы и иногда полного отчаяния. А, главное, устаю. Я так устаю от этого — но не устаю молиться. Ведь при таких непосильных проблемах успокаивает только молитва... (25-1-81)

Д-р ЛИДИЯ ТКАЧЕВСКАЯ

ПОРНО-КУЛЬТУРА

Жизнь стала столь "прекрасна", что никаких усилий не нужно, чтобы удовлетворить самые разнообразные (вплоть до патологических) запросы. Картины из порнографических журналов, спокойно и под шумок, перекочевали просто на испанские пляжи Коста дел Сол, Коста Бланка и воплотились в живых, причем, самых обыденных, женщин. "Подумайте! Совсем даром!" — в восторге восклицают почитатели порно.

Английский писатель А. Бургесс в статье "Что такое порнография?", определяет, что раньше она была "грязью ради денег" и считалась развратом; теперь же, гордо провозгласившись "грязью ради грязи" стала именоваться "гражданским правом" и "свободой".

Прогрессивные испанцы, весьма горды, что, наконец, они догнали Европу, ту, которая, уже лет десять как сбросила со своих женщин "оковы" (буржуазные? моральные?) "оковы стыда и совести".

Но любители сладострастной красоты, часто бывают разочарованы... Дело в том, что лозунг "долой стыд" восприняли не только дьяны и веныры, но все евы подряд, разных видов и размеров и без самоограничения возраста. Надо заметить, что пляжи Средиземного моря весьма узки и люди лежат почти вплотную, поэтому (можно предполагать?) "стыдливые" носят купальные штанишки, а либерально-прогрессивные натуры употребляют что-то вроде "скромной" ленточки, гинекологически обозначая нижние половые органы.

Нам трудно себе представить каков рай. Мы знаем, что до грехопадения Адам и Ева были невинны, наги и счастливы в райском саду, но... они там были наедине и они любили друг друга. Пляжи "передовой" Европы как-то не олицетворяют рай, зато напоминают иные сюжеты: психиатрические женские палаты (распад личности, характерно определяется потерей нравственного контроля и часто выражается как эгзибиционизм), нацистские или советские тюрьмы (обнажение — в особенности, женщин — применяется как мощное средство унижения и пытки), дикое племена тропических континентов (женщины-самки с обвислыми грудями и тупым взглядом) и "Дантов Ад": одетые и голые тела в призрачной фантазмагории.

Вскоре после войны, какой-то разочарованный журналист так отозвался об Европе: "Посредственный дом терпимости, воздвигнутый на древних знаменитых камнях". Помню, как мои родители возмущались против такой, как они считали, клеветы.

Действительно, еще каких-нибудь 40 лет назад в психологически-нравственном плане западно-европейская культура стояла на высоте... Или, может быть это только так казалось? Может быть это был колосс на гли-

няных ногах?

В какой период Запад начинает терять свой морально-христианский облик? С каких пор начали проникать в общество и утверждаться законами, идеями и поступки несовместимые с христианско-библейским мировоззрением? На первый вопрос ответить трудно не предприняв глубокого исторического исследования. Но на второй вопрос ответить не сложно: двадцатый век допускает и утверждает разгул аморальности. Причем происходит не только смешение понятий, но и их подмена.

Так, на территории свободы печати фундаментально установилась порнография, т. е. культура проституции и рабства. Это вовсе не безобидные картинки! Это прямая инструкция как осуществлять половое насилие, садизм, мазохизм, кровосмешение, скотоложество, растление малолетних и, наконец, сексуальный экстаз убийства (снүфф-фильмы).

Успех порнографии, поистине, головокружителен. В 1970 году, будучи проездом в Западном Берлине я не могла найти ни одного фильма без порно. Тогда же, мои знакомые жаловались, что в гимназиях были отведены специальные комнаты для "встреч", причем ученикам для этого разрешалось отлучаться с уроков. Употребление наркотиков процветало. Во время той же поездки, Франция и Испания (пожалуй, благодаря Де Голлю и Франко) показались мне кристально чистыми.

С тех пор прошло всего лишь 15 лет, но посещение этих двух последних стран уже кажется путешествием на другую планету. Как это может быть? Ведь Лувр и Версаль, Алхамбра и Эскориал все там же? О да, конечно! Знаменитые камни на месте, но они, кажется, еще больше подчеркивают драматизм той бездны, которая отделяет нас от классического прошлого.

Но человечество постоянно меняется, эволюционирует, идет вперед?.. В том-то и дело, что хорошо было бы идти вперед, а не прыгать в бездну!

Наука установила, что для всякого биологического организма отклоняться от своей природы и забывать накопленный опыт, граничит со смертью. Выдающийся зоолог проф. Моррис предупреждает человечество: надо уважать свою животную природу и не забывать свое человечески-нравственное начало. В противном случае он видит реальную и скоростную опасность вырождения и даже исчезновения человеческого рода. Каждый человеческий поступок, как и всякий социальный феномен не происходит беспричинно и несут за собой последствия. Всенародное оголение женщинами своих половых желез, определяет, своего рода, бытовую революцию. Удивительно, как это явление замалчивается. А ведь это симптом глубочайшего морально-эмоционального недуга.

Целые трактаты написаны о символике тела, об интимных взаимоотношениях души и плоти. Глубокая чуткость и уважение к своему телу, как к сосуду драгоценнейшей души определяет не только духовный рост, но и подлинную половую зрелость человеческого существа. Хотим ли мы этого или нет, но корни европейской культуры в христианско-библейской морали и не совместим с нею этот полнейший отказ от целомудрия.

Некоторые, разочаровавшиеся в современной цивилизации, считают, что пожалуй спокойнее было бы вернуться к состоянию первобытных людей. В этом есть доля правды: может быть стоило бы начать "все сначала" и на этот раз "все делать правильно". Но мы конечно понимаем, что это утопия! Не можем же мы вычеркнуть из прошлого, тысячелетия цивилизации превратиться вдруг в неискушенных дикарей как не может взрослый человек вернуться в младенческое состояние. Правда последнее бывает в виде "впадения в детство", но это уже болезнь. Кажется, отчасти такое и происходит: я была свидетельницей того, как американская девочка лет 6-и, одетая в нарядный купальный костюмчик спрашивала свою (слава Богу одетую) маму с недоумением показывая пальчиком на почти голых туристок (лет по 35-40): "Почему большие, старые тети делают как бэби?" Европейские игры в "натуризм", может быть и дикарство, но дикарство извращенное. Так, например, у млекопитающих (близких к нам в зоологической шкале) нет такого явления как эгзибиционизм: наоборот, половые органы бережно охраняются под влиянием инстинкта самосохранения и продления рода. Природа одарила всех, кроме человека, одеянием, но человеку дала ум, чтобы он сам об этом позаботился. Кажется пришло время оглянуться нам на зверей и поучиться у них естественной "нравственности".

Но тут "почитатели науки", которые ставят телесное здоровье выше всяких "моральных глупостей" выставляют предлог пользы. Однако и тут их опровергает сама наука. Солнечные лучи канцерогенны. Рак кожи специфически преимущественно образуется на обнаженных частях тела. Женская грудь, и так подверженная раку, становится еще и мишенью для рака кожи. В особенности уязвим сосок, на котором появляется особая форма злокачественности (болезнь Паджэт). Конечно в процентном порядке опыт еще слишком короткий, всего лет 10: чтобы определить смертоносный вред сигареты понадобилось лет 50!

Но, может быть свобода движений необходима женскому телу? Нет. Опять-таки, с медицинской точки зрения оголять торс женщины, кроме вреда, ничего не дает, а именно: опасность травмы, синдром опущенных желез (успешно предотвращаемый лифчиками), синдром углубленного соска.

Словом опыт тысячелетней цивилизации содержит в себе даже просто практическое благоразумие. Но тут, конечно, не так страшен физический риск, как вполне реальная и уже вполне выраженная этически-эмоциональная болезнь. Причем — в размерах эпидемии.

Хочу привести несколько трагикомических примеров свидетельствующих о хаотичности понятий.

Американский анекдот. Молодой человек возвращается с испанского курорта. Друг его спрашивает: ну как тебе понравилась выставка "гоплэс"? — Да, ничего нового для меня, я же журнал "Плэйбой" читаю. Но зато мне понравились мужские украшения: по мере того как женщины сбрасывают лифчики, у их мужчин прорастают причудливые рога. Знаешь, на такое сборище открыто счастливых рогачей стоит посмотреть! Есть, конечно, в народе потуги

осудить; пускаются в ход такие эпитеты как: порно-пляж, пляж мясного рынка, молочная ферма, порно-туристка, порно-купальщица и даже порно-дама. Однако, надо заметить, что такие квалификации, нередко, употребляются... для повышения статуса!

Однажды нам с мужем пришлось разговаривать с испанцем лет сорока. На наш вопрос куда же девалось достоинство испанской доньи, он совершенно серьезно отрезал: "Да что вы! Конечно оно сохранилось... но среди проституток. Эти знают цену своему телу, а то что вы видите на пляжах это..." (и он скверно и зло выругался). Словом у этих нет уважения ни к чему на свете.

Что ж, испанец не лишен своеобразной логики — "грязь ради денег" оставляет человеку хоть мизерную, но все же иллюзию — может быть деньги идут на доброе дело (?). И так то, что было оскорблением, теперь становится похвалой! Невольно вспоминаются павлики морозовы предатели-герои. Это ли не Орвелловские времена?

В городке Ибиза "мода" женской обнаженности уже распространилась на улицы и диско-клубы. Наблюдая эти буколично-оодомские сценки, сам начинаешь ощущать, как-то даже физически, всю болезненность обстановки. Так одна молодая американка на вопрос, почему она не посещает пляж, после некоторых колебаний, (скорее из-за боязни прослыть не модной) призналась: "я там побыла десять минут, и это была пытка — мне казалось, что эти полуголые не сами себя насаждают, а меня насаждают!" "Это заставило меня крепко задуматься над тем, что, в сущности, все мы, молчаливые свидетели (а молчание ведь знак согласия?) причастны. Теперь стало понятным, почему многие скрывают на какие курорты они ездят — очевидно по старому принципу "раз посещаешь публичный дом, не отнекивайся от греха".

Но в себе я заметила, неожиданно, высокую дозу негодования. Наконец женщины достигли, как будто (может быть в этом "как будто" весь ключ?) достоинства и права... и теперь, одним жестом объявили: "не беспокойтесь, мы все те же, в нравственном отношении те же рабыни, что и 2000 лет тому назад. Все тот же второй пол." "В этом отношении, права мрачная феминистка Симон де Бовуар, писавшая "женщина соучастница и жертва своей участи". Всякий эксперимент ставит новые вопросы и открывает неизвестные доселе тайники. Опросы либеральных людей на свободных пляжах Испании дали "поучительные" и даже весьма неожиданные данные. Не буду утомлять читателей статистикой, укажу только на самые популярные идеи:

"Тело принадлежит каждому полностью и безответственно, следовательно его можно выставлять без всяко-

ОРЕЛ...

За светлое будущее России боролась и "белая" и "красная" молодежь, идущая на смерть "за власть Советов" или "за Русь Святую".

Николай Росс
"Последние юнкера"
Изд. "Посев", 1984

... И РЕШКА

Красная армия с момента своего образования никогда не рассматривалась как армия "российская". Уже к концу гражданской войны в Советской Армии сражались добровольцами около 250 тысяч бойцов-интернационалистов.

"Красная Звезда"
22 марта 1983

го предела анатомии или функции" (вполне допускается и публичный секс, но с условием, что это делается добровольно. На вопрос: "А как же дети? И при них?" следует "логический" невозмутимый ответ: "Детям надо расти. Пусть учатся!"). Эта беспредельная "свобода" между прочим, включает "право на самоубийство". Правда, оно защищалось либеральнейшими; аргументы против были тоже стоящими, вроде "некрасиво, липко, мокро, возня с трупом" и т. д. Об абортх нечего и говорить: "Если младенец еще в утробе матери, тем хуже для младенца!" Свобода... "Свобода для преступников, развратников и лжецов" — ответил нам в Мадриде средних лет таксист на наш вопрос, как ему нравится новая свобода в Испании. Мимоходом стоит отметить, что беспредельные либералы почти всегда поклонники или доброжелатели коммунизма. Противоречие? Ничуть!

Но эксперимент дал и еще иные результаты.

Известно что психопатологические корни эгзибиционизма (т. е. публично выставления половых органов) это страх кастрации, комплекс неполноценной идентификации секса и, следовательно, стремление, этим (назойливым) поступком именно утвердить свое "теряющееся" половое начало.

В 20-м веке есть, конечно, культурная среда для процветания "комплекса кастрации". Это среда занимается анонимным и бесцельным сексом (без деторождения, без семьи, без любви, уже и без эмоции). Оформление этого положения в сегодняшней моде "юнисекс". Теряется сама поллярность полового бытия. Все растущий гомосексуализм есть одна из форм того же феномена.

Женщины, может быть особенно

остро, хотя и подсознательно, ощущают исчезающий свой половой облик (противозачаточные операции и абортс драматически заостряют это ощущение). Публичное выставление женских половых желез (фактически, единственно доступных, поскольку все остальные сексуальные органы женщины спрятаны предвзвешенной природой глубоко в теле) есть, своего рода, болезненная реакция на патологическую среду: "это вопль отчаяния погибающей человеческой самки", как уже говорил Малапарте, послевоенный итальянский писатель, предсказатель европейского декадентства.

Интересно, что результаты этого опыта, парадоксально (а может быть и закономерно?) ведут к углублению, именно полового безразличия.

К нашему великому удивлению, опрошенные нами люди (включая, иногда даже и верующих) привыкшие к "безграничному либерализму", полностью и без тени сомнения отрицают половую принадлежность и даже всякое половое значение женской груди. Получается научное невежество и биологический нигилизм. В то же время — это приспособленчество: способ "нормально" жить, в условиях нравственно неприемлемых для человека.

Но факт, что страх перед кастрацией становится психологической реальностью. Современная "мода" делает женщин не столь гологрудыми (топлэс) как безгрудыми (брестлэс).

Наша "постхристианская порнокультура" (по меткому выражению "Нью Йорк Таймса") содержит в себе комплекс противоречий, тупиков и злокачественных бед. Это Гордиев узел. Возможно ли его развязать? Нет. Гордиевы узлы рубят!

Может быть не стоит мудрство

вать; проще назвать вещи своими именами. Большевики, в свое время, поставили знак равенства между стыдом и совестью. В своем стремлении нравственно поработить народные массы, в 20-х годах, в СССР был брошен лозунг "долой стыд и совесть". В России это так и не привилось. Однако это добровольно подхвачено сегодняшней "либеральной" Европой. Не случайно либеральная Европа политически тоже безответственна и безнравственна...

Но несправедливо было бы не упомянуть, что все же сохранились в нашем сознании (как жемчужины в болоте) понятия о человеке с большой буквы, о человеке, по образу Божьему. Не буду приводить слова великих мыслителей, а приведу — и это мне кажется особенно ценным — взгляды двух простых граждан. Вот как ответила средних лет русская женщина, на вопрос как она видит "моду" женского оголения на пляжах Европы: "Это всегда некрасиво! Выросшие в почитании формы, а не содержания, признаюсь, мы даже не совсем поняли и уж, конечно, не оценили всей глубины этой мысли. Ее нам раскрыл русский мужчина, средних лет, крестьянского происхождения человек, (Человек, с большой буквы!): "Конечно это всегда некрасиво! Как вы не понимаете? Эти "голые" ведь не картинки! Каждая из них ведь живая женщина. А женщина же человек, живая душа! Какая красивая она бы ни была, если поступок ее уродлив, красота не поможет — она все равно безобразное чудовище". Может быть прогрессивным либералам и современным феминисткам стоило бы поучиться у русского мужичка и вспомнить: женщина ведь человек. А человек создан по образу Божьему!

Д-р ЛИДИЯ КАЧЕВСКАЯ

Политический Калейдоскоп

Несмотря на то, что правительство Рейгана продолжает поиски новых путей, для того чтобы как-то тормозить развитие событий в Гватемале в нежелательную для него сторону, все же отказ Конгресса США в открытой помощи антисандинистским силам в этой стране, несомненно является сильным для него ударом. Видно, что вьетнамский комплекс продолжает влиять на внутреннюю политику в США. Вся беда в том, что этот комплекс никак не преодолим без соответствующего анализа всех причин его вызвавших. Действительно, без психоаналитической кушетки, тут не обойтись. Главной причиной была идеологическая нетерпимость по отношению к единственно правительственному выходу: когда в Южном Вьетнаме было образовано национальное правительство с христианской ориентацией, могущее противопоставить какую-то идею, а не только одно оружие, нападающему красному Вьетконгу, оно было быстро ликвидировано. Даже при помощи физической ликвидации самого главы этого правительства, бывшего несомненно верным другом США.

Эта идеологическая нетерпимость, даже во вред собственной стране, проявляется гораздо чаще, во всех частях света, чем это можно было бы предполагать. Подобная нетерпимость, когда-то ослепила и нацистских вождей Германии, не желавших никак видеть в народах России ничего кроме "удобрения" для своей "высшей расы" и мечтавших стереть даже само имя России, превращая ее в какую-то "остландию", а саму страну разделить на части. Можно предполагать, что такое политическое самоубийство было частично вызвано провокаторами на весьма высоком уровне, так же как можно и предполагать, что новые намечающиеся подобные позиции тоже зачастую являются результатом весьма ловких провокаций.

Весьма интересны также некоторые комментарии в некоторых политических кругах США, по поводу провала в Конгрессе проектов правительства Рейгана оказать финансовую помощь антисандинистам. Демократический сенатор Метценбаум заявил на банкете своей партии в самый день этого провала: "Я думаю, что здесь царит атмосфера радости... Цепь успехов президента оборвалась". (Интересная тема для политической теории: в чем заключается разница между успехами президента США и успехами самих США?). В свою очередь, Стефен Розенфельд пишет в "Лос Анжелос Таймсе", что роль начальника штаба Белого Дома Дональда Регана заключается "не в поддержке хорошего настроения президента, а в поддержке его политической репутации". (Вторая тема для политической теории: в чем заключается роль самого президента США, иметь хорошее настроение, обладать хорошей репутацией или вести хорошую политику для своей страны).

П. Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ИЕРАРХОВ

Нам пишут из Лондона:

Бюллетень "Кестон Ньюз" от 7 февраля сообщает, что Синод московской патриархии вынес постановление о ряде перемен в составе епархиальных архиереев.

Первым переведен ректор Духовной Академии, архиепископ Кирилл Выборгский, который назначен теперь в Смоленск. Архиепископ Кирилл известен народу своим благочестием. Пертербургская Духовная Академия была многим ему обязана в повышении своего общего уровня. По мнению "Кестон Ньюз" он пользовался большим уважением не только со стороны своих коллег, но и студентов. Авторы бюллетеня полагают, что его большие успехи сделали его неприятным для советской власти.

По тому же сообщению, 2 года тому назад из Духовной Академии при Троице-Сергиевой Лавре был смещен один из ректоров, который тоже пользовался большим уважением и любовью студентов. Его заменили человеком, совершенно не имеющим никаких квалификаций для этого поста.

Архиепископ Мельхиседек, экзарх Западной Европы с кафедрой в Берлине, переведен на скромное

место в Свердловск (б. Екатеринбург). Он окончил Академию в 1950 г. и стал странствующим священником, посещая многие деревни и города, всюду собирая почитателей, благодаря своему дару слова и большой духовности. В 1963 г. он был пострижен в Свято-Троицкой Лавре, очень скоро рукоположен во епископа и через два года отправлен в Вену, где возглавлял приходы московской патриархии вплоть до 1970 года.

С 1978 года он до настоящего времени был в Берлине уже в сане архиепископа. Его сменяет архиепископ Феодосий Смоленский, о котором в "документе Фурова" говорится, что он относится к категории епископов, которые сотрудничают с властями, но те подозревают, что это только по необходимости. Однако, есть сведения о том, что теперь он стал настолько усердным по отношению к желаниям властей, что 1 мая и 7 ноября стоял с представителями советского правительства на трибуне. Он также известен тем, что принуждает священников делать крупные взносы в "фонд мира".

По непроверенным слухам, переводится на одну из сибирских кафедр и архиепископ Курский Хризостом, которого фуровский документ поставил в разряд самых плохих епископов московской патриархии, разумеется — с точки зрения безбожников. Имея в виду тот факт, что он был вторым заместителем митрополита Никодима, который тогда возглавлял Отдел Внешних Сношений, его перевод в далекую провинцию

нельзя не рассматривать как впадение в немилость у властей предрержавших.

БОЛЕЕ ОПАСНЫЙ

Нам пишут Вашингтона:

Генеральный секретарь Мирового Совета Церквей Филипп Поттер подал в отставку и его заменил в этой должности Эмилио Кастро, родившийся в Уругвае в 1927 году. Кастро был крещен католиком, но в юношеском возрасте перешел к баптистам. Окончив семинарию в Буэнос Айресе в 1950 г., он стал пастором небольшого методистского прихода в Боливии, а затем переезжал и в другие страны Южной Америки. Он свободно говорит на немецком, английском, французском и испанском языках.

Новый возглавитель Мирового Совета Церквей, по сообщению газеты "Вашингтон Таймс" при помощи Мирового Совета Церквей будет "стремиться к тому, чтобы всюду образовать социалистические правительства". Известный антикоммунистический деятель пастор Карл Мак Интейер считает, что "при его возглавлении советские клирики, получат поддержку в устройстве безклассового социалистического общества". По мнению МакИнтейера, Кастро представляет из себя гораздо большую опасность для свободного мира, чем его предшественник Филипп Поттер.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Монроэ 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина 100 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980